Глава 443: Неуклюжий мечник

В этих поспешных штрихах Гуань Бай увидел технику Чжоу Цзыхэна, которая казалась подобной одинокой лодке, появляющийся из места за небесами. Энергия, которую она несла в себе, как и ожидалось, была величественной и безграничной.

Но он мог еще более живо представить технику Чэнь Чаншэна.

Эта техника была просто обычным словом.

Просто обычным словом.

Как большая дамба, как железная цепь, как камни скалы, как меч, поднятый, чтобы перерезать горло в самоубийстве.

Гуань Бай почувствовал неуловимую боль в своей груди.

Если бы его младший брат смог понять принципы за этим ударом меча, взяв ‘прямой’ из всех вещей, как все могло достичь такой точки?

Он взглянул на своих озадаченных товарищей и сказал: «Эта техника - Чэнь Чаншэн практиковал ее по крайней мере десять тысяч раз».

Студенты Академии Небесного Дао были в недоумении. Они спросил: «Разве всего лишь этого достаточно?»

«С того, что я понимаю, Чэнь Чаншэн практиковал меч не более года. За этот короткий период времени он взял такую простую технику и практиковал ее десять тысяч раз».

Гуань Бай безэмоционально продолжил: «Если человек, настолько неуклюжий с мечом, смог ответить на атаку Чжоу Цзыхэна, то как Чжоу Цзыхэн сможет выиграть?»

Сказав это, он покачал головой, встал и вышел из комнаты.

Природа в Академии Небесного Дао была подобна живописной картине. Не важно, куда идти, всё выглядело живописно, как и эти озеро и гора непосредственно впереди.

На краю озера стоял мужчина с очень одинокой фигурой.

Он был Директором Академии Небесного Дао, отцом Чжуана Хуаньюй.

Он развернулся и сказал Гуань Баю: «Твоя оценка Чэнь Чаншэна очень высока».

Гуань Бай ответил: «Так как уже решено, что он - мой противник, моя оценка должна быть еще более холодной и объективной».

Директор Чжуан спросил: «Если я сказал бы тебе, что Чэнь Чаншэн изучил эту технику не более, чем тридцать дней назад, была бы твоя оценка еще выше?»

После этих слов Гуань Бай не говорил в течение очень долгого времени. Наконец, он сказал: «Несмотря на то, что Сэр думает, в конце концов Чжуан Хуаньюй - мой младший брат. Я должен сделать несколько вещей от его имени».

Директор Чжуан вздохнул: «Похоже, что ты определенно будешь участвовать в Саммите

Кипящего Камня».

Гуань Бай ответил: «Да, потому что я хочу знать, если я дам Чэнь Чаншэну еще триста дней, насколько далеко продвинется его техника».

У ворот Ортодоксальной Академии меч Чжоу Цзыхэна нес могущественную силу бури. Если бы священники Дворца Ли не пришли прошлой ночью, чтобы заранее установить массив чар, окружающие зрители могли бы быть ранены этой энергий меча.

Точно так, как Гуань Бай и увидел на той картинке, Чэнь Чаншэн использовал лишь одну технику.

Конечно же, было невозможно, что он использовал лишь одну технику. В данном случае одна техника значила, что он использовал ее много раз. С того момента, как пришел меч Чжоу Цзыхэна, неся бурю, и до окончательного прекращения буйных ветров и больших волн, он использовал лишь одну технику.

В глазах Гуань Бая он был человеком, неуклюжим с мечом, так что техника, которую он использовал, тоже была несколько неуклюжей.

Это был третий меч, которому Су Ли обучил его.

У этого меча было очень глупое название: Глупый Меч.

Эта техника выглядела очень простой. Иногда она была похожей на то, как человек нес коромысло, иногда, как будто он вел лошадь, а иногда выглядела так, как будто он собирался перерезать собственное горло. Проще говоря, она вовсе не была похожа на атаки мечом.

Края меча никогда не были обнажены наружу, и сам меч всегда оставался плоским и прямым перед его телом.

Эта на вид простая техника вовсе не была простой, потому что даже Су Ли не смог успешно тренироваться в ней. В действительности, Чэнь Чаншэн был первым человеком, который когда-либо изучил Глупый Меч.

Для тренировки в этой технике ничего не требовалось. Талант и навыки познания были не обязательны. Она лишь требовала беспрерывной практики, глупых и неуклюжих повторений, а также крепкой веры, что эту технику можно изучить.

Меч Чжоу Цзыхэна действительно был могущественным. Его энергия меча была подобна волне, непрерывно ударяясь о Чэнь Чаншэна. Но, чтобы он не делал, Чжоу Цзыхэн не мог преодолеть эту технику.

Меч в руке Чэнь Чаншэна превратился в железную цепь, натянутую массивной лодкой, он стал несгибаемым деревом.

Меч Чжоу Цзыхэна, который был подобен одинокой лодке, был загнан в угол.

Меч Чжоу Цзыхэна, который был подобен буре, тоже был загнан в угол.

Какими бы изобретательными не были техники меча Чжоу Цзыхэна, они находили невозможным преодолеть защиту Чэнь Чаншэна. Край меча бесчисленные разы сталкивался с мечом Чэнь Чаншэна, вызывая бесчисленные искры.

Когда два меча сталкивались, они излучали безграничный свет. Подавляющее большинство зрителей было настолько ослеплено, что прикрыло свои глаза. Все они в изумлении думали, что Чжоу Цзыхэн действительно был достоин называться экспертом Конденсации Звезд. Его меч появился, как ветер, и ему потребовалось лишь мгновение, чтобы надавить на Чэнь Чаншэна, вынуждая его отступать шаг за шагом.

Обычные люди не могли понять состояния битвы, но, естественно, были люди, которые могли понять ее.

В тот миг, когда Чэнь Чаншэн вынул меч, из павильона раздался удивленный крик. Когда художник из Павильона Предсказания начал рисовать свою вторую картину, кончик его кисти начал дрожать.

В чайном домике на Аллее Сотни Цветений Сюэ Синчуань сидел у окна, глядя на сияния меча, которые пылали несравненным сиянием. Он молча думал о письме от своего брата, а затем подумал, что этот ребенок смог сделать еще один шаг в своих навыках владения мечом.

Сияния меча делали невозможным прямо смотреть на битву. Это было подобно бесчисленным вспышкам молний.

Их сопровождали бесчисленные раскаты грома.

В следующий миг грохот сталкивающихся мечей внезапно прекратился.

Чжоу Цзыхэн убрал свой меч. Пока он смотрел на Чэнь Чаншэна, который уже был оттолкнут прямо к вратам, он был наполнен неописуемым шоком.

Он никогда не мог представить, что Чэнь Чаншэн в действительности сможет защититься против стольких его атак!

Должно быть известно, что его Меч Сметаемой Бурей Одинокой Лодки сосредотачивался на энергии и был исключительно тираническим, даже не упоминая тот факт, что он был на стадии Конденсации Звезд, тогда как Чэнь Чаншэн был лишь на Неземном Открытии!

Даже если бы навыки владения мечом были еще более изысканными, учитывая разницу в культивации, как Чэнь Чаншэн смог блокировать так много его атак? Он даже не был ранен, и даже руки, которые держали его меч, не начали дрожать!

Вскоре после этого шок в глазах Чжоу Цзыхэна яростно и сурово был устранен, и его частично пострадавшая самоуверенность вновь стала крепкой.

Потому что Чэнь Чаншэн отступил.

Он не позволил Мечу Сметаемой Бурей Одинокой Лодки Чжоу Цзыхэна пасть на его тело, но он также не мог стоять крепко.

В конце концов, он был всего на стадии Неземного Открытия. Хотя его тело купалось в крови дракона, хотя он обладал сильным телом и силой, сравнимыми с культиватором Конденсации Звезд, все еще был разрыв, который он не мог заполнить.

Отчасти потому, что его меридианы были повреждены. Не было необходимости сравнивать его выход истинной эссенции с Чжоу Цзыхэном, потому что его выход истинной эссенции был даже меньше, чем у культиваторов его уровня.

Чжоу Цзыхэн вспомнил детали их недавнего столкновения. Основываясь на вибрациях, которые он почувствовал от своего меча, когда они сталкивались, он смог подтвердить этот факт.

Сюэ Синчуань в чайном домике и могущественные фигуры под навесом тоже одновременно подтвердили этот факт.

Владение мечом Чэнь Чаншэна было исключительно изысканным, а его сила была странной вне всяких сравнений, но его выхода истинной эссенции не было достаточно.

Его истинной эссенции было недостаточно, чтобы выдержать такой уровень битвы.

Культивации этих индивидов вовсе не были слабее, чем у Гуань Бая, и у такого могущественного лица, как Сюэ Синчуань, даже далеко превосходила его. Однако, они не были людьми, которые шли по пути меча.

Для них было невозможно прочитать самоуверенность в фехтовании Чэнь Чаншэна.

Чжоу Цзыхэн был человеком, который шел по пути меча, но он был одним из вовлеченных людей, так что не мог прочитать это.

Он верил, что увидел слабость Чэнь Чаншэна насквозь, из-за чего его самоуверенность возродилась.

Он взглянул на Чэнь Чаншэна, его губы искривились в насмешливую улыбку, когда он приготовился сказать несколько слов.

Чэнь Чаншэн не дал ему шанса сделать этого. Он сделал прямой выпад своим мечом в его направлении.

В это время врата Ортодоксальной Академии были очень тихими, как в мгновение перед рассветом, или накануне бури.

В такие времена часто раздавался крик птицы, или ласточка пролетала низко. А затем солнце вырывалось из-за горизонта, дождь начинал рушиться вниз.

Это было подобие ритма.

Атака Чэнь Чаншэна очень просто нарушила этот ритм.

Так как этот ритм был нарушен, как Чжоу Цзыхэн, так и зрители, почувствовали себя крайне беспокойно.

Солнце прибыло слишком быстро, дождь опустился слишком резко.

Слишком внезапно.

Под навесом раздались звуки переворачиваемых столов и стульев.

В чайном домике Сюэ Синчуань быстро встал, а его лицо было наполнено неверием.

В бою нарушение ритма противника было обычным зрелищем.

Проблема заключалась в том, что очень мало кто мог делать это так естественно, как Чэнь

Чаншэн.

Истинная причина их шока была в том, что с высокой вероятностью это указывало на то, что ритм этой битвы... на самом деле в течение всего времени был в руках Чэнь Чаншэна!

Пропасть между Конденсацией Звезд и Неземным Открытием была невероятно широкой. В подобной битве второй мог горько сражаться, вступать в кровавую битву, и разражаться талантом. Они даже могли быть подобны Ван По и чудесным образом прорываться посреди боя. Но для слабой стороны в действительности быть в контроле ритма битвы в течение всего времени, использовать менталитет эксперта, чтобы противостоять противнику, что это была за самоуверенность?!

Откуда пришла эта самоуверенность?!

Некоторые люди под навесом могли понять, и как результат, отбросили свои чашки в абсолютном шоке и ударили свои столы и стулья.

Сюэ Синчуань в чайном домике тоже понял, так что быстро встал, он был настолько шокирован, что не мог найти слов.

Самоуверенность Чэнь Чаншэна была в его мече.

Этом единственном мече.

Первом мече, который он направил к Чжоу Цзыхэну.

Этот меч был настолько чудесным, что казалось, как будто он был сделан небесами.

Этот меч был совершенно неизбежным.

Этот меч уже отрезал каждый путь отступления Чжоу Цзыхэна.

Если Чжоу Цзыхэн решил бы отступать со своей самой быстрой скоростью в тот миг, когда Чэнь Чаншэн инициировал атаку, то, возможно, у него бы был шанс, но он не стал этого делать.

Потому что он был на стадии Конденсации Звезд, тогда как Чэнь Чаншэн был на стадии Неземного Открытия. Когда он представлял Академию Жрецов и бросал вызов Ортодоксальной Академии, все чувствовали, что это был пример сильного, задирающего слабого, и смотрели на него с невероятным презрением. В этих условиях, если он будет вынужден отступать от одной атаки Чэнь Чаншэна, он потеряет лицо. Конечно же, он знал, что эта атака Чэнь Чаншэна несомненно была очень могущественной. Будь это основано на слухах, что он был юниором Попа, или что он путешествовал вместе с тем мастером на пути меча в течение многих дней, его атака неизбежно не была простой. Поэтому он тоже решил не встречать атаку, а скорее избежать ее.

Как результат, он в удивлении осознал, что меч Чэнь Чаншэна давал ощущение, что его нельзя было избежать.

Что это был за меч?

В наиболее опасный миг Чжоу Цзыхэн наконец-то отрекся от всех навязчивых идей и вернулся к состоянию ума мечника. С ясным свистом длинный меч несколько раз просвистел через воздух.

Защитный экран, который было трудно описать, был рожден из этой энергии меча, отрезая его от Чэнь Чаншэна.

На этом защитном экране неясно плавал прекрасный звездный свет. Звездный свет пришел от его меча, но его источник был даже выше и в более удаленном месте - небе.

Это был наиболее мощный метод экспертов Конденсации Звезд, а также причина, почему стадия Конденсации Звезд так называлась.

Эксперты Конденсации Звезд могли использовать свою истинную эссенцию, чтобы силой обратить поток звездного света, как будто их Звезды Судьбы проникали в их тела. Из этого они могли формировать собственный домен, называемый Звездным Доменом. Звездный Домен был миром, сформированным из них самих. Внутри него без конца плавало сияние звезд. Он был почти идеальным и его можно было описать неприступным. Его лишь можно было сокрушить еще более высокой культивацией или даже еще более мощной истинной эссенцией.

Когда культиватор стадии Медитации сражался с культиватором Неземного Открытия, все еще была маленькая вероятность превзойти уровни культивации и одержать победу. Например, врожденный талант в крови Лоло был невероятно тиранническим. Она на стадии Медитации могла сражаться против обычных культиваторов начального уровня Неземного Открытия. Однако желание культиватора Неземного Открытия одержать победу над культиватором Конденсации Звезд было практически невозможным из-за существования Звездного Домена.

Если это не было абсолютно обязательно, Чжоу Цзыхэн не хотел применять Звездный Домен, потому что это будет слишком неприглядно.

Но в этот миг он должен был использовать его, потому что меч Чэнь Чаншэна был слишком ужасающим.

Звездный свет засиял перед Ортодоксальной Академией, как будто хотел посоревноваться с солнцем в блеске.

Из толпы раздались шокированные крики, и даже можно было услышать звуки проклятий.

Некоторые люди под навесом присели обратно, особенно те могущественные лица, которые поддерживали клан Тяньхай. Их лица даже изобразили улыбки.

Однако, Сюэ Синчуань не садился обратно. Он продолжал наблюдать за битвой.

У Чжоу Цзыхэна в его Звездном Домене было невероятно уродливое выражение лица. Хоть он и победил в этой битве, он победил в слишком неприглядной манере.

Но победа всегда была лучше поражения.

Отделенный неясным блеском звезд и глядя на меч Чэнь Чаншэна, он хотел сказать своему противнику: ‘Хоть ты и не можешь победить меня, то, что ты вынудил меня явить мой Звездный Домен, это что-то, чем можно гордиться’.

Эти слова были неплохими, неся в себе чувство способного старшего культиватора.

Чжоу Цзыхэн думал подобным образом. После того, как меч Чэнь Чаншэна будет блокирован его Звездным Доменом, а его собственный меч легко одержит победу, он был готов сказать подобные слова перед толпой.

А затем он услышал мягкий хлюпающий звук.

Что это был за звук?

Это был звук меча, пронзающего его тело.

Это был звук меча Чэнь Чаншэна, пронзающего его тело.

Меч Чэнь Чаншэна без малейшей паузы пронзил его Звездный Домен и пронзил его грудь.

Его лицо в миг побледнело, а его разум был наполнен невообразимым шоком. Он закричал в ярости: «Как это может быть!»

Под навесом раздалось несколько шокированных криков: «Что вообще тут происходит!»

http://tl.rulate.ru/book/1222/117073